

Сектор газетных и журнальн. вырезок Мосгорсправка НКС

Мясницкая, 26-Б

Тел. 96-69

Вырезка из газеты

Советское искусство

Москва

от 123 ДЕК 36

Газета №

СОВ

Беседа И. М. Москвина с молодыми актерами

Народный артист Союза ССР тов. И. М. Москвин ведет во Всесоюзном театральном обществе регулярные творческие беседы с большой группой молодых актеров московских театров — делится с ними своим творческим опытом, показывает им отрывки из своих ролей, прослушивает работы своих слушателей и т. д.

На последней встрече, состоявшейся 19 декабря, т. Москвин по просьбе своих слушателей поделился с ними впечатлениями о Чрезвычайном VIII всесоюзном съезде советов, в работах которого он принимал участие как делегат съезда и как член Редакционной комиссии.

Это был красочный и увлекательный рассказ о том, что пережил и перечувствовал старый русский актер Иван Михайлович Москвин за время с 25 ноября по 5 декабря.

— Я многое в своей жизни видел и много пережил, — говорит И. М., — но то, что я перечувствовал в Большом кремлевском дворце в эти беспримерные в истории нашего народа дни, дни принятия сталинской Конституции, нельзя сравнить ни с каким другим переживанием.

Тов. Москвин рассказывает молодым актерам, как он стал непартийным большевиком.

— Сначала я с радостью принял революцию, — говорит И. М., — но потом, грешным делом, растерялся. Как и многие другие актеры, я долго топтался на месте, не зная, с какой ноги начать — с правой или с левой. Я стал приглядываться к большевикам. Первый большевик, с которым я познакомился, был Луначарский. К театру он подошел очень бережно. Потом я познакомился с другими большевиками и увидел, что это люди серьезные. Болтать не любят, театром интересуются по-настоящему. Помню, как к нам в театр приезжал В. И. Ленин. Помню, как в списках на продольствие мы скоро были поставлены на первое место. Я убедился на практике, что большевики ценят театр и придают ему государственное значение. Все это притягивало к большевикам. Но, должен сознаться, непартийным

большевиком я сделался не сразу. Тянул назад 47-летний хвост предразсудков. А к чему тянул? Грустно думать, что мне нужно было достичь 62-летнего возраста, чтобы впервые познакомиться, например, с прекраснейшим казахским театром. А до революции я и не подозревал, что существует такой народ. Искусство в старой России лежало под спудом.

Остановившаяся на основных обязанностях, возлагаемых сталинской Конституцией на советских граждан, т. Москвин говорит:

— Надо и нам проверить, всегда ли мы исполняем свой долг перед государством. Все ли благополучно в советском театре? Здесь надо четко заявить, что в течение ряда лет талантливейшие наши режиссеры впереводку занимались чудачествами и трюкачеством, проявляли самое беспардонное отношение к классике, коверкали и извращали ее, а мы не кричали во весь голос о таком величайшем преступлении перед народом. Не поймите меня, что я против искания новых форм: без этого не было бы движения в искусстве. Но в этих исканиях надо идти к одной цели, четко поставленной, — просто говорить правду о человеческой жизни.

С наблюдательностью большого художника т. Москвин рассказывает об отдельных моментах съезда, о том, как уверенно и просто входили в Кремлевский дворец колхозники и колхозницы, как представители советского народа встречали творца новой советской Конституции. Он находит простые и теплые слова, чтобы нарисовать образ товарища Сталина, его скромность, его внимание к отдельным делегатам, его исключительное обаяние. С красочными деталями т. Москвин рассказывает, как во время заседания Редакционной комиссии члены Политбюро передвигали огромный тяжелый стол, мешавший ораторам подниматься на трибуну.

Молодая аудитория устроила народному артисту бурную овацию.
А. КУТ.